

К сожалению, в прошлом кыргызы в большинстве были безграмотными и на основе этих очевидных фактов видные ученые озвучивали, что «борьба с калмыками настолько вытеснила у кыргызов память их прежней исторической жизни¹», что ими быстро утрачены все (что означает и навсегда – Т. Э.) воспоминания прошлого, в том числе «домусульманская культура», «существует только легендарные известия²», и т. д. Последующие исследователи истории кыргызов, таких, ещё не доказанных, и не подтверждённых выводов³ восприняли как основной аргумент. Таким образом, сохранившиеся в памяти народа в устных формах исторические предания стали как бы не имеющие научных оснований источниками⁴. В итоге современная наука как наследник прошедших эпох, стала пренебрегать историческими, в том числе конкретными легендами, которые возникли во время средневековья. Они до сих пор остаются все ещё невостребованными. Конечно, для ученых-историков важное значение имеют составленные в арабо-персидских и китайских языках источники, освещающие историю вообще. Но, и эти же ученые позже признали, что арабо-персидские и китайские источники считать безупречными нельзя и в них встречаются много сведений, далеко не ясных и противоречивых. Одним из таких примеров является и место расположения древнего города Баласагын (Баласагун, Баласагун, Беласагун).

Прежде всего следует отметить, что вся информация имеющая прямое отношение к данной теме базируется на некоторых отрывочных и косвенных исторических материалах, и содержит довольно большое количество противоречий⁵. Вместе с тем, довольно часто стали встречаться предвзятые, неподтвержденные научные «доказательства», которые могут привести к «повреждению» не одну, а несколько исторических фактов, связанных с ними, что в конечном счете сделает неосуществимой их идентификацию. Также придется

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. V. М., 1968. С. 465.

² Бартольд В. В. Соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 127.

³ Здесь имеется в виду несостоятельность некоторых теорий и концепций, относящихся к проблемам этногенеза кыргызов, исследованных историками. Напр., см.: Бартольд, Т. II. Ч. 1. 1963. С. 509-510; Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. — VII в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М., 1989. С. 20-23; Сыма Цянь, Т. 9. Комм. 19. С. 454 и т. д.

⁴ Жолдошов Р. Ж. Енисейлик жана Теңир-Тоолук кыргыздардын этникалык байланыштары жөнүндөгү гипотезалар (Гипотезы об этнических связях енисейских и тьянь-шанских кыргызов). //Вопросы истории Кыргызстана. №1. 2006.

⁵ См.: Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью 1893–94 г. /Соч. Т. IV. М., 1966; Петровский Н. Ф. Башня «Бурана» близ Токмака. //Туркестанские ведомости (ТВ) № 25 от 7-го (19) апреля 1894 г. //Туркестанский сборник (ТС). Т. 462; Массон М. Е., Горячева В. Д., Бурана: История изучения городища и его архитектурных памятников. Фр., 1985; Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. А.-А. 1971; Пиков Г. Г. Западные кидани. Новосибирск, 1989; Шалекенов У. Х. Ещё раз о локализации города Баласагуна. //Вестник КазНУ. Серия историческая. №1 (64). 2012. А., 2012; и мн. др.

особо подчеркнуть, что у большинства переводчиков и научных редакторов уровень квалификации настолько упал, что, часто встречаются грубейшие ошибки относительно транслитерации имен, терминов и названий. Например, при комментарии трудов Джамала ал-Карши и Рашид ад-Дина переводчики разъясняют, что развалины Баласагуна ныне «находятся в долине реки Чу, на территории Казахстана в 24 км на юго-запад от г. Токмака¹». Кажется, научным редакторам совсем неведомо, что в 24 км на юго-западе от г. Токмака расположены такие города, как Ысык-Ата и Кант, которые изначально относятся к Кыргызской Республике.

Конечно, о Баласагуне написано немало, но к сожалению, как выше говорилось, никто из исследователей не обратил свое внимание на устные предания кыргызов, где имеется некоторые сведения о месте его расположения. Поэтому сначала обратим внимание к ним, так как в начале данной статьи упомянуто было о роли устных преданий, как одном из важнейших источников для исторической науки. Таким, из устных преданий у кыргызов является «Санджира Балыкооза», которое недавно было опубликовано на кыргызском языке². И для полного разъяснения нам необходимо будет провести с данным материалом параллель сравнительных анализов с письменными источниками.

Итак, в выше упомянутой «Санджиры Балыкооза»³ рассказывается о ханской орде (выделено нами) огузов, иногда и более подробно описывается, что в начале называлась просто Ордой (т. е. ханской ставкой) или «Ордой Ороза», которую снаружи окружал большой курган (стена). Здесь надо иметь ввиду, что древние тюрки под словом «Ордо» (Орду, Урду) понимали дворец, ставку или резиденцию хана⁴, которое трансформировалось в название того города, где оно будет размещено. Например, М. Кашгари объясняет, что город Кашгар называют Урду канд, т. е. «город в котором проживают цари»⁵, имея в виду резиденцию (ставку) Караханидов того времени. Ставка могла быть постоянным или временным, если по каким-то причинам ханство разделялось на несколько частей, в тех местах появляется столько же ордо, или хан переселился в другой город, то уже тот город назывался ордой. Порой на территории одного ханства существовало множество автономных княжеств и у каждого владельца была своя резиденция. Таким же образом рассказывается, что ордо Ороза имеющая 12 железных ворот

¹ Джамал ал-Карши, Ал-Мулхакат би-с-сурах. //История Казахстана в персидских источниках. А., 2005. Т. 1. С. 112. Комм. 119; Рашид-ад-дин. Сборник летописей. /пер. с перс. Л. А. Хетагурова. М.-Л., 1952. Т. I. Кн. 2. С. 182. Комм. 3.

² См.: <https://new.bizdin.kg/kniga/balykoozdun-sanzhyrasy>

³ Балыкооз (Бекмурата Кумар уулу) – один из сказителей эпоса «Манас», живший в 1805/10–1880/90 гг.

⁴ Древнетюркский словарь (ДС). /ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л., 1969. С. 370.

⁵ Диван Лугат ат-Турк Махмуда ал-Кашгари (ДЛТ). /Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. А., 2005. А.-А. 2005. С. 153.

и минарет, находилась в самом центре реки Сырдарьи. Обращаем внимание на то, что, хотя автор (рассказчик) санджиры не был знаком и с арабскими, и с китайскими письменными источниками, тем не менее, подтверждая их, Орду (Урду) локализовал в среднем течении реки Сырдарьи, как у средневекового арабского географа ал-Макдиси¹ (ал-Мукаддаси), о котором ниже остановимся более подробно. После смерти Ороза, приграничный к Орду огузов город Самарканд переходит к иранцам. Но, во время его поминок (тризны), собравшиеся огузы произнося всеобщее благословение, выбирает главой войска его сына Отора – чтобы выгнать иранцев из Самарканда. Отор выступает в поход и в битве, в горах Жылгынды (вблизи г. Бухары) иранский полководец Гуушташ попадает в плен, а его войска отступая, были вынуждены спрятаться в Самарканде. Отор осаждает Самарканд, и через несколько дней иранский шах Кудаз оставляя город, уходит в Иран. После чего Отор избирается ханом и при нём ставка (Ордо) Ораза, которая расположена на берегу реки Сырдарьи была перестроена снова, после чего стала называться «Ордой (Ставкой) Отара», в простонародье «городом Отара» («Отордун шаары»). По рассказчику Ордо и город Отора были одним и тем же городом, и он его сравнивает как с «исламской Меккой» («Мекка для народа Туркестана, чтобы они поклонялись»), так и с «христианским Иерусалимом» (в тексте «Юрсалым») в Туркестане. Внутри Орды находилась еще одна внутренняя орда (ставка), куда заходили через двое ворот, которая в свою очередь называлась ставкой Ораза. Там находилась большая (парадная) комната, которая была изящно, художественно оформлена, рассказчик её сравнивает с современным музеем или кунсткамерой. В ней хранили покрытый чем-то «Куну Куту» – главный религиозный идол страны (о нем более подробнее см. ниже).

Далее рассказывается, что сын Отара Баласагын, став ханом, недалеко от города Отара построил другой город, который назвал Баласагыном. Ещё «у Баласагына был сын – Талас. В Баглане – теперешнем Джамбыле, около реки Талас, ближе к мавзолею «Тек-Турбас-Ата» (каз. Тектурмас) построив город, сделал ханом Таласа. Ниже реки Таласа имеется местность Туймекент. И здесь построил город, Туйме – дочь Талас-хана. Она умерла там. Поэтому город стал называться Туймекентом²». Как видно рассказчик на основе услышанных из уст в уста преданий, таких древних городов как Орду и Баласагун разместил у берегов Сыр-Дарьи. Но, каким образом необразованные и неученые сказители могли узнать о существовании стольких информации, рассказы которых полностью совпадают с редкими письменными источниками – на которые порой не только современно образованные

¹ См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ), 1939. Т. I. С. 185; Бартольд В. В. Соч. Т. V. М., 1968. С. 76; и т. д.

² <https://new.bizdin.kg/kniga/balykoozdun-sanzhyrasy>

сотрудники образовательных учреждений, в том числе и Академии наук, но и даже ученый с мировым именем, такие как В. В. Бартольд не мог найти правильного ответа – этот вопрос мы оставляем сейчас открытым...

В санджире повествуется об огузах, состоящие из 12 родов, куда входили кыргызы, казахи, кыпчаки, народ курама, мангыты (белые и черные), 12-и родовые тайчыки, 7-и родовые джедигери (во главе их стоял Семиголовый Джелден, который имел семерых храбрых сыновей), ногаи, кытаи, катаганы, кальчи, 19-и родовые конураты во главе с Сарыбай нойоном¹. Позже, благодаря их объединению «стали процветать берега» Сырдарьи, а при Баласагын-хане огузами были построены города «Талас, Акыр-Таш, Туймекент». При этом особо отмечается, что находившиеся төбө (тюрк. тоба, тюбе, тепе – «холм») в долинах Или, Каркыра, Кеген, Иссык-Куль, Чу, Талас, Нарына, прибрежные стога или валы – все это были города, построенные Баласагыном». Автор даже утверждает, что «некоторые говорят, что их построили калмыки. Не калмыки построили, а хан кыргызов, сын хана Отора – Баласагын построил. Кроме того, от Таласа до Отара; живших в горах Чаткала, Чандалаша, Аксы, Бетегели-Койташ, Андижана, Узгена, Алая, Мургулана – не только в землях Коканда, но и в той стороне, где кыргызы жили вперемешку – до Гиссар-Куляба – всех народов Баласагын сделал оседлым народом»².

Один из сыновей Отора Уркер (Үркөр) на р. Ургенч построил г. Ургенч, после смерти которого, его сын Барак станет ханом³. При Барак-хане была сделана очередная реставрация ставки (Ордо Отора), во время которой убрали портреты таких ханов, как «завоевателя всего мира» Аланча-хана и Атыла-хана «к имени которого пристала дурная слава». После Барак-хана престол Ургенча переходит ещё к одному сыну Уркера – к Эр (герой, богатырь, храбрец) Шоруку (Шахрух). Во времена этого Шорук-хана другой сын Барак-хана – Калы бий повёл кыргызов к Семиречью и при впадении р. Кара-Балта в Чу, он построил новую орду, назвав его «Калкуту Капка-ташом»⁴. В конце рассказывается, что при Баласагын хане огузы договорились и разделились на три ханства; 1) ханство Отора – во главе Баласагына, 2) ханство Ургенча – во главе Тайча хана и 3) ханство Сарайчук – во главе Адавлет (Адаулет – кырг. Адөөлөт) хана. В это время, как говорится, пришли «благодатные времена, когда на овце гнезвился серый жаворонок», стали жить мирно⁵.

Конечно, некогда существовавшие, но потом по разным причинам разрушенные и стертые с лица земли древние государства и города должны «реконструироваться» или

¹ Закиров С., Кыргыз санжырасы (Санджира кыргызов). Б., 1996, С. 50, 55.

² РФ НАН КР. Инв. №364. Д. № 2. С. 76-78, 173-174.

³ Закиров, 1996. С. 56.

⁴ Там же, С. 60.

⁵ <https://new.bizdin.kg/kniga/balykoozdun-sanzhyrasy>

идентифицироваться на основе множественных достоверных, а также сравнительных фактах истории, по раскопкам археологов. Так, одним из первых, кто обратил внимание на город Баласагун, был В. В. Григорьев. Основываясь на ал-Макдиси¹, он считал, что за Испиджабом (Аспиджаб) и Таразом начинался Туркестан, а Баласагун был приграничным городом². Напоминаем, что по Истахри в X в. граница гуззов (огузы) и мусульман определялась от Джурджана до Фараба³, а с юга теперешний «Узген» в Кыргызстане упоминается как торговый пункт в преддверии тюркских земель, граничащих со странами неверных⁴. То есть, начиная с среднего века сегодняшняя река Сыр-Дарья на долгое время считается как-бы границей. Однако, ссылаясь на того же ал-Макдиси, авторитетный ученый В. В. Бартольд в начале 1890 г. располагает (?) Баласагун в Чуйской долине⁵. В связи с этими предположениями в научных кругах появилось множество выводов и утверждений, порой противоречащих друг другу. Впервые подобное сомнение было высказано в печати со стороны Н. Петровского. Основываясь на сведения авторов «Тарихи джахангушай» и «Тарихи Рашиди» он обоснованно опроверг идентичность городища Ак-Бешима с Баласагуном⁶. Но, оговорив, что не имеет «претензии на окончательное разрешение вопроса», и предложил свою догадку, основываясь в основном на Ибн ал-Асира «что этот город находился на месте развалин, верстах в 150 к северо-востоку от Кашгара, в местности, которая носит теперь название Сугун»⁷. По-видимому, он считал достаточным рассказ Ибн ал-Асира о событиях, происходивших в 425 г. хиджры (10. 08. 1043–28. 07. 1044), где говорилось, что тогда владельцем Баласагуна и страны тюрков был религиозный Шараф ад-Давла, который «удовлетворился повиновением ему его братьев и родственников» и разделив страну между ними, «сам он удовлетворился Баласагуном и Кашгаром»⁸. Но, по каким-то причинам он не обратил внимание на следующее сведение из того же источника, что «в год 408 (30. 05. 1017–19. 05. 1018)», Туган хан, воцарившийся в Туркестане чтобы

¹ См.: *Descriptio imperii moslemici auctore Scham`d-din Abu Abdollah Mohammed ibn ibn abi Bekr al-Basschari al-Mokadasi*. Ed. M. J. de Goeje, L. Batavonim, 1877 (BGA VIII).

² Дословно: «...лежавшая за Сыром область Шашская и другие с севера и востока ее облежавшие причислялись, как искони населенные оседлыми таджиками, тоже к Мавераннагу: только за Аспиджабом и Таразом начинался «Туркестан» с этой стороны; с этой же стороны считался «пограничным» городом и Баласагун». //Караханиды в Мавераннагре по Тарихи Мунедджим-баши в османском тексте / Пер. и прим. В. В. Григорьева. СПб., 1874. С. 21. Комм. 4.

³ Фараб, Бараб, точнее Параб – область по обеим сторонам Сыр-дарьи, выше и ниже впадения р. Арысь, с гг. Отрар, Кедер и др. и Исбиджаба. См.: МИТТ, 1939. Т. I. С. 167. Комм. 10, 11.

⁴ Абу-л-Касим Ибн-Хаукал. //Труды Среднеазиатского Государственного университета им. В. И. Ленина. Археология Средней Азии. IV. Ташкент. 1957. С. 26.

⁵ Дословно: «...Макдиси, говорит о Баласагуне отдельно, вместе с городами, расположенными в Чуйской долине и находившимися в зависимости от Испиджаба» (?). Бартольд В. В. Соч. Т. IV. М., 1966. С. 53; Его же: Т. V. М., 1968. С. 75.

⁶ См.: Петровский, 1894, 1908. С. 97.

⁷ ТС, Таш., 1908. С. 98.

⁸ Ибн ал-Асир. Полный свод истории. Избранные отрывки. /пер. с араб. языка П. Г. Булгакова, с комм. Ш. С. Камолиддина. Таш.-Цюрих, 2005. С. 155.

отомстить кара-китайцам, совершил поход в Китай, вернулся с крупной победой «в Баласагун¹». По историческим сведениям, кашгарский хан Туган (Тоган), унаследовавший в 1012/13 г. Мавераннахр, фактически правил Семиречьем, вероятно и Восточным Туркестаном, но потом оттуда был вытеснен Кадыр-хан Юсуфом².

Похоже, после этих обоснованных выступлений Н. Петровского, ссылаясь на Абу-л-Фида, изданным в 1840 г. Ж. Т. Рено и Де Слэном в Париже, и переведенным Рено (1848) и С. Гюйаром (1883), В. В. Бартольд приходит к более объективному выводу, что «...они, по-видимому, доказывают, что Баласагун лежал северо-восточнее Ауле-Ата»³. Но Абу-л-Фида перед этим уточнял, что округ Фараб небольшой, длина составляла менее одного дня пути, и столицей считался Кадар (Kadar), а сам город Фараб располагался за Шашом, недалеко от Баласакуна (Balâsâghoûn)⁴. Испиджаб (Isfîdiâb ou Isbîdjâb) находился в пятом климате, на границе Туркестана, как и Баласагун в «Тарихи Мунедджим-баши» (см. выше). Далее Абу-л-Фида определяет расположение Испиджаба по Атвалу (Atwâl) на 89° 50' долготы и 43° 35' широты; по Кануну (Qânouîn) на 89° 20' и 43° 30' широты⁵. Самого Баласакуна он расположил на седьмом климате, по Атвалу на 91° 35' долготы и 47° 40' широты; по Кануну на 91° 50' долготы и ... широты, «недалеко» от Кашгара⁶. А вот (по нему) Кашгар (Qâschgar ou Kâschghar) располагался в шестом климате, на 96° 30' долготы и 44° широты по Атвалу, или на 95° 25' долготы и 44° широты по Кануну⁷. Эти условные координаты Абу-л-Фиды указывают, что Баласагун находился на 5° севернее, и 3° западнее от Кашгара. Это значительное расстояние. Для сравнения напоминаем, что Абу Райхан Беруни расположил Испиджаб на 89° 20' долготы и 43° 20' широты, а Баласагун соответственно на 91° 30' и 44° 40'⁸. То есть в обеих координатах Баласагун локализован севернее Испиджаба. Возможно, после таких, противоположных друг к другу сведений В. Бартольд пришел к окончательному выводу, что все эти данные «для окончательного решения вопроса о Баласагуна» недостаточны⁹.

Теперь обратимся к археологам. Как известно, вначале Л. Р. Кызласов опираясь на мнение А. Н. Бернштама¹⁰, также полагал, что Ак-Бешим является древним Баласагуном.

¹ Ибн ал-Асир, 2005. С. 184.

² Бартольд В. В. Соч. Т. 2, Ч. 1. М., 1963. С. 42.

³ Бартольд В. В. Работы по исторической географии, М., 2002. С. 355.

⁴ Дословно: «Fârâb est une ville située au-dessus de Schâsch, près de Balâsâghoûn...». См.: Géographie d'Aboulféda, Traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. Paris, Imprimerie nationale, 1848. Tome II, Première partie. P. 221.

⁵ Géographie d'Aboulféda, 1848. Tome II, P. 223.

⁶ Géographie d'Aboulféda, 1848. Tome II, P. 227.

⁷ Géographie d'Aboulféda, 1848. Tome II, P. 229.

⁸ Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. V. Ч. 1. Таш., 1973. С. 470, 473.

⁹ Бартольд, 1966. Т. IV. С. 57, комм. 101.

¹⁰ Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. В 2-х томах. /Сост.: Ташбаева К., Ведутова. Т. II. Б., 1998. С. 48, 49.

Однако материалы раскопок 1953–54 гг. и пересмотр материалов, добытых в 1938–40 гг. А. Н. Бернштамом, позволили сделать вывод о том, что городище Ак-Бешим было населенным городом лишь в VI–X вв. (и не позже), следовательно, не могло быть историческим Баласагуном – столицей караханидов XI–XII вв., городом, просуществовавшим, согласно письменным источникам, вплоть до XIV в.¹ Последующие ученые-исследователи отмечали, что в те времена или во второй половине VIII в. город Суяб (он же и развалины Ак-Бешим²) наполовину был разрушен какими-то тюркскими племенами, это подтверждает и археологическая датировка, которая «колеблется от VII до XII в., в центре шахристана шурфы показали наличие слоев с V – VI по X в. включительно», и в итоге пришлось сделать вывод, что дальнейшее «...история изучения Ак-Бешима связана, по преимуществу, с интерпретацией буддийских и христианских построек»³. Однако ученые до сих пор не обращают внимание на то, что подтверждающие раскопками наличие «буддийских и христианских» построек в Баласагуне не упоминаются в сочинениях «Сурах ал-лугат», «Мулхакат ас-Сурах» и «Тарих-и Рашиди». Тем более, автор «Тарих-и Рашиди» отмечал, что «в Моголстане... подобных Минара (читай Бурана⁴) много»⁵. К сожалению, ко второй половине XIX в. в названном регионе сохранилась только единственная башня – башня Бурана – это и стало определяющим фактором, в исследовании местоположения древнего города Баласагуна.

Теперь обратимся к первоисточникам. Самое первое упоминание древнего города Баласагун в письменных источниках относится к середине X в. н. э. По рассказу персидского министра Низам ал-Мулька, этот город отмечен в связи с событиями около 940 г., т. е. ещё до нашествия монголов назывался Баласагуном и считался мусульманским городом, приграничным с тюрками⁶. Конечно, отдавая должное вкладу, который внес академик В. В. Бартольд в тюркологию вообще и по отдельным вопросам истории кыргызов

¹ См.: Кызласов Л. Р. Работы Чуйского археологического отряда в 1953–1954 гг. //Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции (КАЭЭ). Под. ред. Г. Ф. Дебеца. Т. II. М., 1959. С. 155-242; Его же. Раскопки древнего Баласагуна. //Вестник МГУ. 1953, №11. С. 159-160; Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Ф., 1959. С. 18. и др.

² Лубо-Лесниченко Е. И. Сведения китайских письменных источников о Суябе (городище Ак-Бешим). //Суяб. Ак-Бешим. Сб., Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа. СПб., 2002. С. 115-127.

³ Семенов Г. Л. Согдийский город V–XI вв., формирование плана: По материалам Пайкенда в Бухарском оазисе и Ак-Бешима в Семиречье. /дисс. д. и. н. в форме науч. доклада. СПб., 2002.

⁴ Дословно: «...монара (минарет) переименовывается киргизами, по особенностям их языка (бурун-мурун и пр.), бурана, что значит башня». /Петровский, 1894.

⁵ См.: Мирза Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди. /Пер. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой. Таш., 1996. С. 460; В другом источнике имеется сведения о минаретах на берегу реки Талас. /Notes on Chinese Mediaeval Travellers to the West by E. Bretschneider, Physician to the Russian Legation at Peking. Shanghai: American Presbyterian Mission Press London, 1875. p. 75, comm. 59.

⁶ Дословно: «...Вы условились после пиршества отправиться на священную войну против тюрков в сторону Баласагуна. А вот священная война с неверными — у самих дверей нашего дома». Низам аль-Мулк. Сиасет-наме. М., 1949. С. 215, 217-218; Бартольд, Соч., Т. I. 1963. С. 303.

в частности, надо признать, что и в его выводах были очевидные ошибки. Потому что, вышеупомянутый ал-Макдиси в начале своего сообщения поставил **подтému**, под названием «**Гузы-туркмены на низовьях Сыр-дарья**» (выделено нами), т. е. как бы заранее оговаривая, что нижеследующие города расположены на низовьях Сыр-Дарьи. И под этой подтемой сообщает, что: «Урду – маленький город, в нем живет царь туркмен, который постоянно посылает подарки владельцу Исфиджаба; он (окружен) стеной и рвом, наполненным водой; дворец в цитадели»¹. Как видим, во-первых, что выше приведенные свидетельства из «Санджира Балыкооза» о расположении города Орду, и сведения, изложенные ал-Макдиси оказались почти идентичными. Во-вторых, по тем же арабо-персидским источникам мусульманское завоевание Исфиджаба завершилось в 840 г., при Нуха ибн Асада, а вся местность до Таласа (имеется в виду теперешний Тараз) включительно вошла в состав Исфиджабской области при Исмаиле ибн Ахмаде, в 893 г.², но в X в. этот город ещё оставался пограничным пунктом, дальше Таласа никто из мусульман не ездил; там были только шатры кочевников-карлуков³. В итоге находим несколько явных противоречий, потому что в одном месте В. Бартольд утверждает, что при Саманидах (875–999) «к мусульманским владениям были присоединены только местности от долины Чирчика до Таласа⁴», а в другом месте говорит, что в 942 г. языческие тюрки взяли Баласагун⁵. То есть, возникает вопрос, у кого могли «взять» языческие тюрки, если Баласагун находился на месте современного Ак-Бешима? Ответ напрашивается сам собой: не могли же тюрки взять у самих себя – значит город до того был мусульманским, и вообще не мог находиться на востоке Тараза. Потому что, в это время большая часть бассейна реки Чу (включая Кулана и Мерки), как к северу, так и к югу от Кыргызского хребта, равно как и область, простирающуюся к югу от Иссык-Куля через Тянь-Шань до Китайского Туркестана вдоль долины Аксу занимали халлухи (карлуки)⁶. Даже «находящаяся в 30 км от Тараза местность Касрибас и ...последующие затем города – Кулан, Аспара и другие были связаны с господством карлуков в Семиречье»⁷. Из того же Худуд ал-Алама узнаем, что «Кулан – небольшая область, соседствующая с мусульманским миром» (значит, жители не мусульмане), а «Mirki – селение в котором проживают халлухи, и между этими двумя

¹ МИТТ, Т. I. 1939. С. 185.

² Бартольд, Т. 2, Ч. 1. 1963. С. 241; Негматов Н. Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.) Душанбе, 1977. С. 50.

³ Бартольд, Т. 2, Ч. 1. 1963. С. 241.

⁴ Бартольд, Соч. Т. V. 1968. С. 46.

⁵ Бартольд, Соч., Т. I. 1963. С. 317.

⁶ Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D./Tr. and expl. by V. Minorsky. <http://odnapl1yazyk.narod.ru/kalluk.htm>. С. 290.

⁷ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. / Пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. § 15, комм. 226-231; Бернштам, 1998. Т. II. С. 288.

селениями находятся 3 халлукских племени¹», и они были «люди воинственные, склонные к набегам»². Конечно, здесь мы должны также учитывать, что имеются исторические известия, противоречащие «Худуд ал-Аламу». Это «легендарные известия», переданные Ибн ал-Асира и Джамала Карши о том, что из ханов Караханидской «династии первый принял ислам Сатук Богра-хан Абд ал-Керим, умерший в 344/955-56³». При этом В. Бартольд заключает, что Караханиды приняли ислам в Чуйской долине. Однако, он не учитывал, во-первых, что сочинение Ибн ал-Асира и Джамала Карши были составлены намного позже (1198-99⁴ и 1282⁵ г., соответственно), тогда как географический труд «Худуд ал-Алам», неизвестного автора был написан в 982 г., а сочинение ал-Макдиси составлен около 985 года⁶. Во-вторых, у Ибн ал-Асира и Джамала Карши Чуйская долина отдельно не упоминаются; первый имел ввиду «страну Туркестан» вообще, и в том числе упоминается Кашгар, Баласагун, Хотан, Тараз⁷, а второй указал Кашгар и Фергану⁸. Таким образом, два источника («Худуд ал-Алам» и сочинение ал-Макдиси) относятся к одному времени, и не противоречат друг другу. Поэтому можно сделать однозначный вывод, что при жизни ал-Макдиси причуйские города никак не могли войти в состав Исфиджаба. Следовательно, «царь-туркмен» (? кем бы он ни был), сидевший в своей резиденции на месте Ак-Бешима, не мог платить дань владельцу Исфиджаба, обойдя воинственных карлуков, также, как и языческие тюрки не могли бы завоевать Баласагун у мусульман. Если сравнить, расстояние между городами Суяб (совр. Токмак в Кыргызстане) и Исфиджаб (не далеко от совр. Чымкента, Казахстан), по прямой линии составляет около 550 км. Тем более, городов между Суябом и Таразом было много, В. Бартольд насчитал около пятнадцати⁹.

Это еще не все. Отсюда возникает ещё одна неразрешимая проблема. Дело в том, что сам В. Бартольд, основываясь на Джувеини, указывает, что в связи с усилением кара-китайцев, Баласагунский владетель (имя не указывается), происходивший из династии Караханидов, призвал против притеснявших его тюркских племен карлуков и канглов. В итоге пришедшие к нему на помощь кара-китай, примерно до 1137 г. занимают Баласагун¹⁰. То есть, если сторонники Ак-Бешимской теории Баласагуна правы, тогда получается, что этот город (? государство) в течение более двух веков просуществовал как анклав, если вся

¹ Hudud al-Alam. С. 202.

² Hudud al-Alam. С. 202.

³ Бартольд, Т. 2. Ч. 1. 1963. С. 41.

⁴ Ибн ал-Асир, 2005. С. 14.

⁵ Джамал ал-Карши, 2005. Т. 1. С. 8.

⁶ Бартольд, Соч., Т. I. 1963. С. 57.

⁷ Ибн ал-Асир, 2005. С. 246.

⁸ Джамал ал-Карши, 2005. Т. 1. С. 101.

⁹ Бартольд, Соч. 1964. Т. II, Ч. 2. С. 280-281.

¹⁰ Бартольд, 1963. Т. II, Ч. 1. С. 49-50.

местность восточнее Тараза находилось под владениями тех же самих карлуков. Но, до сих пор нет никаких доказательств и фактов, что в X в. они были правоверными мусульманами. И что, кара-китаи захватили вместе с Баласагуном другие города Средней Азии вкратце упоминается и в эпосе Манас, как о прошедшем времени, где главный герой предлагая вернуться на «место, где пролилась кровь пуповины наших предков» говорит:

...Захватчиков вашего города –

Как Баласагуна,

Ташкента и Коканда,

Самарканда и Алая,

Проучим (расправимся) китайцев!¹

Ал-Макдиси по сути весь Мавреннахр назвав Хайталем, разделил на шесть округов: 1) Фергана, 2) Испиджаб, 3) Шаш, 4) Осрушана, 5) Согд, 6) Бухара². К округу Испиджаб относил такие города, как Хурлуг, Джумишлаг, Арсубаникет, Бараб, Шавгар, Сауран, Турар, Зерах, Шагилджан, Баладж, Барукет, Бурух, Яганкет, Адахкет, Дех Нуджикет, Тараз, Балу, Джикиль, Барсхан, Атлах, Джамукет, Шельджи, Куль, Сус, Такабкет, Дех Нави, Кулан, Мирки, Нушкет, Лакра, Джамук, Урду, Невакет, Баласагун, Лабан, Шуй, Абалиг, Маданикет, Барсиан, Балыг, Джаркан, Яг, Якалык, Раванджам, Катак, Шур, Чашма, Диль, Авас, Джаркенд³. А. Н. Бернштам основываясь на этот же труд, без каких-либо аргументов считал очевидным, что Баласагун, Лабан, Шуй, Абалыг – причуйскими⁴. Возможно, ученый предположил, что ал-Макдиси перечислил названные города по порядку, с запада на восток. Однако, о городе Шуй (Шу, Шуй), имеется интересная легенда у М. Кашгари. По нему, город, который был назван по имени царя Шу, был построен во-времена А. Македонского, тогда «Тираз, Исбижаб, Баласагун и другие, еще не были построены»⁵. Конечно, М. Кашгари точно знавший место расположения древнего Баласагуна, небезосновательно поведал нам эту легенду – безусловно, они (Шу и Баласагун) были расположены недалеко друг от друга. Далее, обратив свое внимание на язык (грамматику) тюрков, он подчеркивает, что «На всех землях Аргу (о местности Аргу см. ниже) от Исбижаба до Баласагуна у людей ломаный язык», так как они «смешиваются с городским населением»⁶,

¹ Произвольный перевод. См.: Манас, Семетей, Сейтек дастаны (Героическая эпопея Манас, Семетей, Сейтек). /Сост. М. Байжиев. Б., 2011. С. 46.

² Петровский Н. Ф. Древние арабские дорожки по Средне-азиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений. Таш., 1894. С. 19-20.

³ Байпаков К. Древние города Казахстана. А., 2007. С. 12. Надо иметь ввиду, что перечисленные города в этой книге не полностью совпадают с данными, который привел Н. Ф. Петровский.

⁴ Бернштам А. Н. Обзор археологических исследований в 1938–1940 гг. //Материалы и исследования по археологии СССР № 14. М.-Л. 1950. С. 8.

⁵ ДЛТ, 2005. С. 1052-1053; Бартольд, Соч. Т. V. 1968. С.75.

⁶ ДЛТ, 2005. С. 69-70.

и добавляет, что «Сугдак» («согдийцы») – это «народ, осевший в Баласагуне, происхождением из Сугда, что располагается между Бухарой и Самаркандом»¹. Вместе с тем особо указывает, что язык у «Киркиз, Кифжак, Угуз, Тухси, Йагма, Жикил, Уграк и Жарук» чистый тюркский, единый язык [*туркиййя махтдта лугта вāхтида*], объясняя при этом, что он «не смешивается с персами и не перенимает чужие обычаи»², далее определяет точное местонахождение двух тюркских племен тухси и йагма, а также один род из жикил – они кочевали по берегу Или³. При этом особо подчеркивает, что название «жикил» тогда носили трое тюркских племен, и из них, «второе – селение близ Тараза» являлся «источником для остальных названий»⁴. Эти факты очередной раз доказывают, что жители тех городов, которые располагались ближе к Бухаре и Самарканду, смешивались с согдийцами, а восточная сторона Тараза была отдельной областью, и здесь жили говорившие на чистом тюркском «жикили». Гардизи (XI в.) также указывает, что от селения Невикета и до озера Иссык-Куль (между ними находилось селение Кумберкет или Керминкет) страна джикилов⁵. По Худуд ал-Аламу племя тухсы жили в основном на северном берегу Чу (смешиваясь с халлухами), а также на восточном склоне гор, разделяющих бассейны рек Чу и Или. И на их территории находилось большое селение Суяб (Suyab)⁶. К сожалению, придётся еще раз констатировать, что предпринятые попытки А. Н. Бернштама на основе археологических раскопок отождествить исторические данные, в контексте анализа письменных источников были мягко говоря не совсем правильными.

В том же словаре М. Кашгари, Баласагун обязательно упоминается с Таразом и Исфиджабом⁷. По нему А. Македонский, пройдя Самарканд, направился в страну тюрок, царю Шу пришла весть о «приближении Зу-л-Карнайна». Тогда «Шу отправил на берег реки Худжанда сорок воевод в качестве передового отряда, который должен был сообщить о переправе Зу-л-Карнайна». И когда Македонский «перешел реку, и передовой отряд явился ночью, чтобы сообщить Шу о его переправе»⁸. Достоверно известно, что Сыр-Дарья в средние века также называлась «рекой Худжанда»⁹. То есть, если идентифицировать и локализовать эти сведения вместе, то отсюда вытекает два ключевых вывода. Во-первых, А. Македонский со своей армией почти дошел до округа, где потом был построен город

¹ ДЛТ, 2005. С. 437.

² ДЛТ, 2005. С. 68-69.

³ ДЛТ, 2005. С. 123.

⁴ ДЛТ, 2005. С. 372-373.

⁵ Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Прил. к «Отчёту о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг.». /Соч. Т. VIII. С. 51.

⁶ Hudud al-Alam. § 17. Рассказ о стране тухсов (Tukhs) и ее городах.

⁷ ДЛТ, 2005. С. 155, 1052.

⁸ ДЛТ, 2005. С. 1051-1052; Бартольд, 1963. Т. II, Ч. 1. С. 551.

⁹ Камолиддин Ш. С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Таш., 2006. С. 29.

Баласагун. Однако по сведениям греческих авторов А. Македонский переправился через Яксарт (Сыр-Дарья) только один раз и ненадолго, с помощью плотов, и преследовав саков на расстоянии 15-20 км., вернулся в свой лагерь¹. Во-вторых, если царь тюрков из крепости Шу, который был расположен «возле Баласагуна», посылает сорок воевод к реке Худжанд, значит, оба города (Шу и Баласагун) находились недалеко от этой реки. Потому что, послать сорок воевод из местности современного Ак-Бешима в Сыр-Дарью (расстояние от Токмака до Худжанда, в одну сторону составляет примерно 800–850 км), через области Мерке, Кулан, Тараз было бы просто бессмысленно, т. е. такая картина не осталось бы вне поля зрения М. Кашгари. Далее, он совершенно отчетливо утверждает, что Баласагун, расположенный **около царской резиденции «Орду»** (выделено нами), носил другое название «Куз-орду²». Но у Баласагуна было и третье название – «Куз-улуш» (улуш – деревня) по наречии жикил³. Таким образом, получается чёткое разъяснение, что «Баласагун» – это самоназвание, а «Куз-орду» или «Куз-улуш» – это народное (тюркское) название, а «Хосун-Орду⁴» это конечно экзотопоним. Ключ к разгадке этих названий он дает в следующий раз – хотя большинство ученых-лингвистов и историков толковали его по разному⁵, даже уточняли, что у М. Кашгарского «слово Куз не объясняется»⁶ – объясняя значение части слов из этих названий, что «теневую сторону гор называют куз таг, солнце на ней светит лишь после полудня так как она остается по левую сторону от солнца»⁷. То есть, весь смысл этих иноназваний заключается в том, что Баласагун получил их из-за своего расположения относительно к Орду. Скорее всего они расположились друг против друга в направлении север-юг, или восток-запад. В любом случае из этих разъяснений видно, что слово «куз» отдельно не применялся – предшествует определяемому имени, напр., к горам, местностям. Если говорить точнее, «Куз-Орду» это словосочетание – из которых определяющим является слово «Орду» или «Улуш». Но, когда солнце светит на ней лишь после полудня, то М. Кашгари, по нашему мнению, объясняя смысл этих слов имел ввиду западную сторону гор. При этом следует отметить, что древнетюркское слово «közgül» (зеркало – по кырг. күзгү/кюзгю), которое употребляются в прямом значении как

¹ См.: Григорьев В. В. Поход Александра Великого в западный Туркестан. Туркестанский сборник. Т. 272. С. 62-63.

² ДЛТ, 2005. С. 153.

³ ДЛТ, 2005. С. 97.

⁴ Бартольд, 1963. Т. II, Ч. I. С. 51.

⁵ Пиков Г. Г. Западные кидани. Новосибирск, 1989. С. 134-135.

⁶ Бартольд, Соч. Т. V. 1968. С. 76.

⁷ Дословно: «quz taу. Эта сторона расположена слева от дополуденного солнца (т. е. на севере), там преобладает холод и снег». Махмуд ал-Кашгари, Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. /Пер. с араб. А.Р. Рустамова, Т. I. М., 2010. С. 280; «куз – теневую сторону гор называют куз таг, солнце на ней светит лишь после полудня, так как она по левую сторону от солнца. Там холодно и много снега». ДЛТ, 2005. С. 319.

«обратное отражение¹», скорее всего образовано не от глагола «kög» (смотри, смотреть) как указывает К. Сейдакматов², а именно от слова «куз», в смысле «противоположная сторона», «напротив». Потому что, если в той или иной местности имеется теневая сторона, то обязательно есть и обратная сторона, как аверс и реверс в монете. Это ещё не все. При упоминании Баласагуна, как географического объекта, к сторонникам Ак-Бешимский теории, М. Кашгари приводит другой противоположный пример, называя одного религиозного подвижника, имя которого было Кулбак. «Кулбак – имя тюркского подвижника, посещавшего горы Баласагуна. Говорят, что он писал своей рукой на твердых черных камнях [слова]: танри кули кулбак «раб Аллаха Кулбак», и там появлялись надписи белого цвета³. Этот камень потом был обнаружен в ущелье Кулансай⁴, на современной территории Долонского айыльного аймака, Таласской области. Гора теперь называется Кара-Джилга – которую окружает с юго-востока река Кен-Кол, с севера Нылды, с запада и северо-запада река Талас. То есть, по сравнению с Кыргызской Ала-Тау это отдельное плато – ограниченная отчётливыми уступами и окруженная со всех сторон названными реками. Весь Кыргызский хребет, начинающийся на востоке ущельем Боом, и оканчивающийся на западе долиной Талас (протяженность более 400 км) – окружающий всю Чуйскую долину с юга⁵ – считать горой Баласагуна несостоятельно. Ученые-географы также подтверждают, что «общего, обобщающего названия для всей горной системы Ала-Тоо» (т. е. Кыргызский хребет) в средневековье не существовало⁶. Более того, на карте «Тартарии»⁷, изданной в 1791 г. в Париже Ригобера Бонне (Rigobert Bonne), примерно между 40-м и 45° с. ш., ровно посередине между р. Талас, долиной Ферганы (Fergana) и Ходжентом (Kogend), размещена местность Баласагун (La Haute ou Balasagun). Но при пользовании ее сведениями нужно иметь в виду, что в отношении некоторых географических объектов вкралась неточность и явные ошибки. Тем не менее относительно к рекам Или (Ili R.), которое впадает в оз. Балхаш (Palcati L.), Чу (Tshoui R.) – впадает в оз. Kal-Kol и Талас (Talas R.) которое впадает в оз. Sikerlic, в целом, расположение местности Баласагун совпадает с упомянутым М. Кашгари камнем, найденным в ущелье Кулансай.

¹ ДС. С. 321.

² Сейдакматов К. Краткий этимологический словарь киргизского языка (на кырг. языке). Фр., 1988. С. 154.

³ ДЛТ, 2005. С. 440

⁴ Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии Выпуск 3. Ф., 1987. С. 5-6.

⁵ См.: Материалы по географии Тянь-Шаня, собранные во время путешествия 1869 г. бароном А. В. Каульбарсом. //Туркестанский сборник. Т. 121. С. 313-315.

⁶ Умурзаков С. С четырех сторон горизонта: Очерки по истории географических исследований Киргизии. Фр., 1983. С. 43.

⁷ Полное название: Carte de la Tartarie Independante qui comprend le Pays des Calmuks, celui des Usbeks, et le Turkestan, avec leurs dependances, projetee et assujettie aux observations celestes, par M. Bonne, Hydrographe du Roi. A Paris, chez Lattre, rue S. Jacq. Arrivet inv. & sculp. (1791) [более подробно см.: www.davidrumsey.com]

Следующий раз М. Кашгари название Баласагун упоминает в связи с насекомым – сверчком. «Занби – «сверчок», «Занби арт» название горного прохода между Кужнар Баши и Баласагун»¹. В. Бартольд, видимо, основываясь на схожести названий, считал «возможным», что это перевал Шамси, расположенный между долинами Кочкар и Чу², который имеет высоту 3 570 м. Однако, такая логика очень уязвима для критики. Потому что, во-первых, заключить, что сверчки не обитали кроме перевала Шамси нельзя, ибо находящиеся рядом все перевалы хребта Кыргызский Ала-Тау очень схожи друг с другом по всем параметрам. Между тем, у М. Кашгари речь шла только об одном перевале. Во-вторых, должно было учитываться, что сверчки теплолюбивые насекомые, и будучи обитателями сухих мест, они могут длительное время жить вообще без воды и при высокой температуре. Оптимальная температура для жизни сверчка – не меньше +20°C, при похолодании ниже +10-15 градусов они становятся малоактивными, перестают питаться, роют в субстрате норы и засыпают³. Естественно, перевал Шамси не обладает такими свойствами, это отмечали и русские военные при рекогносцировке местности. «В конце августа перевал (т. е. Шамси) всегда покрыт снегом. При чем, там в эту пору, часто дуют сильные ветры»⁴. Современные иностранные туристы также отмечают, что на перевале Шамши в разгар лета может пойти снег и температура нередко показывает около +3⁵. С другой стороны, этимология Шамши (Шамшы, Шамси) не совпадает со словом «сверчок (Занби)», возможно, название гидронима связано с иранским словом «шам» – поздний, запоздалый, «су» («сув») – река⁶. Есть другие варианты, напр., в кыргызском языке имеется несколько понятий, такие как «шапшуу», «шапшы» – всплескивать; бултыхать; «чапчуу», «чапчы» – бить копытом о землю (о лошади); хапать, цапать (о человеке), отсюда название высокогорного перевала «Чапчыма» в Чаткальском районе; или «шапшаал кокту» – непроходимый горный овраг⁷, которые ближе по смыслу.

Между тем, местность Кочкар-баши, упомянутый у М. Кашгари в связи с Баласагуном, встречается и у Гардизи⁸. В нем рассказывается, что Илиг-хан, т. е. Богра-хан Харун б. Муса в 380/990 г. выехав из своей столицы Баласагун, сперва прибыл в Исфиджаб, потом (в мае-июне 992 г.), вступив в Бухару – столицу Саманидов, вскоре захворал и умер по дороге в

¹ ДЛТ, 2005. С. 1070.

² Бартольд, 1964. Т. II, Ч. 2. С. 466; Караев О. История Караханидского каганата (X-начало XII вв.). Фр., 1983. С. 227.

³ <https://sovintech.ru/sverchki-interesnye-fakty-domovyi-sverchok-kak-vyglyadit-gde-obitaet-i-chem/>

⁴ Соколов А. Д. Тогуз-Торау (по новой дороге из Семиречья в Фергану). Верный, 1908. С. 4.

⁵ Верхом по отрогам Тянь-Шаня (Киргизия). /venividi.ru/node/13780; Карл Б. Б. Суелова И. Е. Современный аул Средней Азии (социально-экономический очерк). Таш., 1927. С. 180.

⁶ Койчубаев Е. К. Казахские географические названия с формантами ты и сы. //Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969. С. 146.

⁷ Киргизско-русский словарь. /под.ред. К.К. Юдахина. 2-я книга (Л-Я). Фр., 1985.

⁸ Абу Са'ид Гардизи, Зайн ал-ахбар. Таш., 1991. С. 85.

Кашгар, в местности Кочкар-баши¹. Именно эти сведения наводили на мысль большинство ученых, что она мог быть развалиной средневекового поселения в долине Кочкара, которая находится между Токмаком и Ат-Башы – по направлению север-юг. Однако, мы видели выше, что в конце X в. (точнее 982 г., когда был составлен «Худуд ал-Алам») дальше Таласа, в сторону Суяб никто из мусульман не ездил. Чтобы свободно переходит через Суяб (уж не говоря Кулан, Мирки), Богра-хану нужно было сначала завоевывать эти места. Поэтому В. Бартольд был не уверен и применял неопределенную форму «быть может»². Тем более, по выводам того же А. Н. Бернштама городище в долине Кочкара «XI–XII вв., без цитадели, что характерно для городов данного времени, т. е. позднего, не согдийского происхождения»³. Такой вывод перечеркивает данные о существовании во время Богра-хана Харун б. Муса в Кочкорской долине какого-либо города. При этом надо учитывать, что «Кочкар» возможно фонетически измененное название с монгольского языка («хотгор»), и обозначает «лощину, впадину; вогнутый, прогнутый в середине»⁴, что совпадает с орографической структурой с названной долиной. Во-вторых, определенно было-бы всем понятно, если бы ктонибудь из ученых взялся объяснить, почему из имеющихся более простых и безопасных путей, например, Худжанд – Куба – Уш (Ош) – Узканд – Хуртакина – Атбашы⁵, далее в Кашгар, заболевший Богра-хан выбрал самый сложный и опасный (обходные дороги, крутые подъемы с неудобными тропинками, кроме того необходимо переезжать несколько трудно переходимых перевалов) через современный Токмак – Кочкар – Нарын. Ибо, как показывает практика, города или крепости обычно строились перед или за перевалами, где часто проходили караванные пути. Наглядный пример тому, городище Ат-Башы и караван-сарай Таш-Рабат. Поэтому следует обратить внимание на дорогу Суяб (Токмак) – Ат-Башы – Кашгар, за городищем, который расположен в Кочкарской долине, при выходе из перевала выше упомянутом Шамши и до Ат-Башы, протяженность которой составляет примерно 200–250 км (что соответствует 8–9 дням караванного пути⁶), не встречается ни одной средневековой крепости. Они были построены только в долинах Ат-Башы и Ак-Талаа⁷. Шелковый путь, проложенный две тысячи лет назад, не менялся веками, и по сведениям купцов в начале

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. II. Ч. 2. 1964. С. 507.

² Бартольд, 1964. Соч. Т. II. Ч. 2. С. 507.

³ Материалы и исследования по археологии СССР № 14. С. 27.

⁴ Исаев Д. Жер-суу аттарынын сыры (Загадки географических названий). Ф., 1977, С. 98-99. *Прим.*: надо иметь ввиду, что в Этимологическом словаре тюркских языков этот вариант отсутствует.

⁵ Ибн Хордадбех, 1986. С. 66.

⁶ Умурзаков, 1983. С. 40.

⁷ Кибиров А. К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане (1953–55 гг.). //Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции (КАЭЭ). Под. ред. Г. Ф. Дебеца. Т II. М., 1959. С. 64.

XIX в. проходил через горы Каштек¹, а перевалы Шамшы и Долон в исторических источниках почти не упоминаются. Тем более, чтобы попасть за перевалом Долон прямо в Ат-Баши надо будет преодолеть реку Нарын. Но его течение здесь очень быстрое и берега образуют очень крутые склоны, скалы, для форсирования караваном нужны были мосты. Это отмечали и военные исследователи царской России. До строительства колесной дороги Токмак – Нарын, дорога проходила через перевалы того же Шамси – Кызарт – Пщук (Бучук) – Сон-куль, далее по проходу Молдо-ашу и ущелью Куртки. Здесь через реку (Нарын – Т. Э.), когда допускал состояние воды, путешественник переходил в долину Арпы или Аксяя². Из чего можно сделать единственный вывод – не было никаких караванных путей между Суябом и Ат-Баши – через долину Кочкар. Поэтому, не поддаются логическому объяснению, что выехавшие из Баласагуна сперва в Исфиджаб, а потом в Бухару, отсюда почему-то снова в Исфиджаб, оттуда в Токмак (если г. Баласагун находился здесь), и через долины Кочкар, обходным путем ехать в Кашгар. Тем более, при указании ошибок Петровского В. Бартольд дополнительно отмечает, что «Путь из Таласа (Аулие-ата) в Восточный Туркестан по южной стороне Александровского хребта, предполагаемый г-ном Петровским», не упоминается ни в одном из известных ему сочинений. Единственное он допускает, что этим путем возможно пользовались караваны после упадка оседлости, в летнее время, когда кочевники все переходят на южную сторону³. Видимо у Гардизи речь шла исключительно о Присырдарьинских городах, потому что, больной человек после выезда из Бухары сразу попадает в Кочкар-баши, логичнее его надо будет искать где-то недалеко от этого самого города. На фоне всех этих фактов, как выше отмечали, что долина Кочкар – это и есть «Кужнар Баши», где в 992 г. скончался Богра-хан бездоказательное предположение, произвольное обращение с фактами, единственное, что сближает – это схожесть их названий. В географических, исторических сочинениях таких, схожих названий встречается часто. В словаре М. Кашгари указывается, что в тюркских языках имеется согласные фонемы как «ч» (которого нет в арабском языке), которая у арабов передается при помощи буквы «ж», с тремя точками⁴. Например, Ургенч – Джурджания или Гургандж⁵, у Хаукаля и Истахри несколько раз встречается относящиеся к Фергане река и местность Джидгил, как считают ученые, это – современный Чаткал⁶. В Худуд ал-

¹ Показание казанского татарина Файзуллы Сейфуллина, отобранное в Семипалатинском Окружном Управлении 25 ноября 1825 года. //Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 год.

² Венюков М. И. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. //Военный сборник 1873. Февраль, № 2. С. 205-206; Соколов С. 30-31.

³ Бартольд, 1897. С. 30-31.

⁴ ДЛТ. 2005. С. 49.

⁵ МИТТ, Т. 1. С. 486, 504.

⁶ Ибн Хаукал, 1957; МИКК. 2002. С. 24, 34.

Аламе чигил¹ – а у Гардизи жикил² («дж» в русских переводах). В. Бартольд также указывая на В. Томашека³, предполагает, что «Касра-Бас – может быть, упоминаемая дважды в Шахнаме тюркская крепость «Качар-баши» (что созвучно с Кужнар-баши – Т. Э.); вероятно, на месте Аулие-Ата»⁴. Поэтому, естественно, топоним Кужнар-баши требует дальнейшего тщательного изучения.

Далее М. Кашгари, упоминая несколько озер, расположенных «на землях Ислама», как бы специально отмечает, что они «являются самыми крупными» и «окружность каждого из этих озер составляют **сорок** или **тридцать** фарсахов». Естественно, это определение относится и к озеру, под названием «Сизиң кул», так как возле него расположилась местность «Кужнар Баши»⁵. Арабский фарсах (перс. фарсанг) который применял М. Кашгари, обычно равняется в среднем 6-7 км. Однако, длина озера Сон-Куля не достигает указанным М. Кашгари **сорока** или **тридцати** фарсахов (всего 28 км) – которое равно 4–6 фарсахов по арабо-персидским мерам длины, а ширина составляет 18 км (т. е. 2–2,5 фарсахов). Поэтому, упомянутое озеро «Ситинк-Куль» невозможно отождествить с горным озером Сон-Куль (кырг. Соң-Көл), как предполагает большинство современных ученых⁶. Тем более во времена М. Кашгарского тюрки знали и применяли частицу «суң» (кырг. «соң») – обозначающий «за, после» или «конец какого-либо дела, работы»⁷, т. е. при указании географической местности М. Кашгари незачем было изменять эту частицу, без каких-либо объяснений на «Сизиң куль» или «Сидиң куль»⁸. Интерпретирование или этимологирование его с словом «сонун» (т. е. Сонун-Куль – букв. «интересное, замечательное озеро») также нельзя, как известно, это слово было заимствовано позже Махмуда Кашгари – от монголоязычных народов⁹.

В известиях Димашки (Ал-Омари Шихаб ад-Дин Ахмед ибн Яхья ибн Фадлаллах ал-Омари ад-Димашки) область Хуттал была расположена рядом с Ботомскими горами, на северо-западной стороне, а на северной стороне этих гор находился Согд. На северо-восточной стороне этих гор лежала Ферганская область, а на севере от этих гор «находится

¹Hudud al-Alam. С. 297.

² Бартольд, Соч. Т. VIII. 1973. С. 51.

³ W. Tomaschek, M. J. de Goeje, De Muur van Gog en Magog – WZKM (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes), Bd III, 1889.

⁴ Бартольд, Соч. Т. II. Ч. 2. 1964. С. 281-282; Также см.: Лурье П. Б. Заметки о раннеисламском дорожнике в Китай. //Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 1. Б., 2005. С. 83.

⁵ ДЛТ, 2005. С. 841.

⁶ Бернштам, 1998. С. 87.

⁷ ДЛТ, 2005. С. 1006.

⁸ ДЛТ, 2005. С. 1015.

⁹ Юнусалиев Б. М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка. //Труды ИЯЛ АН Кирг. ССР, 1956, вып. VI.

Беласакун», а далее Шаш¹. Из них для нас интересно сведение о том, что между городами Исфиджаба (Esfidjab) «считают Тараз, Нуджкет и Ходженд. Бараб есть имя округа, который в длину и ширину немного менее дня пути. Столица называется Кендер (точнее Кодар²)». При этом надо иметь в виду, что наличие придыхания (словоизменительный префикс) или отсутствие его в начале слова – довольно распространенное явление в Средней Азии³ – например, кыргызы говорят «илим» (наука), а казахи «ғылым». Поэтому вполне логично, что столица округа Бараба может быть звучать и как Кодар, и как Отар. Так вот, если к этим фактам можно добавить и некоторые итоги исследований цитадели городища Куйрыктобе, которую ученые отождествляют⁴ со средневековым городом Кедером, станет ещё интереснее. Развалины этого города лежат в 5-ти км к юго-востоку от городища Отар и являются одним из наиболее крупных памятников расположенного в среднем течении Сырдарьи в районе впадения р. Арысь в Сырдарью. При раскопках были открыты стены «парадного зала», и резные деревянные доски, на котором изображены сюжеты из светской жизни владельцев округа, а также боги. Археологи предполагают, что «на резной доске изображены тюрки с явными монголоидными чертами; широкие безбородые лица, плоские носы, глаза с косым разрезом» и была «изображена, судя по одежде, знатная семья⁵». Также в пользу тюркской принадлежности персонажей привели аргумент, что «одежда – халаты с отворотами и запахом на правую сторону⁶». Другие исследователи также не сомневаются в том, что парадный зал и есть «аудиенц-зал дворца представителя правящей тюркской элиты изображения тюркских богов», и разрушение дворцового комплекса со всеми атрибутами «языческого» культа связывали с деятельностью арабов в VIII в. по искоренению следов религий «неверных» на территории Южного Казахстана. В конце пришли к твердому заключению, что «в композиции с изображением персонажей – правителей – черты лиц и одежда которых соответствуют тюркским, должна быть передана не легенда о герое иранского эпоса, а сцены, связанные с предками заказчика – хозяина Куйрыктобинского дворца⁷». Мы выше рассказывали, что в санджыре Балыкооза встречается рассказ о портретах ханов, запечатленные с полным вооружением, и собравшиеся толпы народа, которые приветствуют их. Все приведенные нами примеры доказывают, что вероятнее

¹ См.: Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi et autres bibliothèques. Notice sur le dictionnaire intitulé: miroir des langues mandchoue et mongole, par M. Abel-Rémusat. T. XIII. Paris, 1838. p. 233.

² Там же. p. 259; Аристов, 2001. 339-340; Бартольд, 2002. С. 223-224; Байпаков, Ерзакович, 1971. С. 147.

³ Бернштам, 1998. С. 480.

⁴ Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. А.-А., 1986. С. 25-26.

⁵ Байпаков К. М., Терновая Г. А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). А., 2005. С. 66-70.

⁶ Байпаков, 1986. С. 96.

⁷ Кожанова М. Изображения древнетюркских богов на резном дереве из Отарского оазиса. //Түркологиялық жинақ. Астана. 2012.

всего средневековые письменные источники считали и Мидичжы, и Урду, и Кедер, и Отрар разными городами, однако мы думаем, что Мидичжы, Урду и Кедер были одними тем же городом. Вполне возможно, что развалины Куйрыктобе по санджире Балыкооза – орда Ороза. На этом фоне можно привести пример из одного исследователя, который основываясь на того же ал-Макдиси, предположил, что «видимо, Кедер являлся одной из резиденцией огузов, и поднялся в противовес старой столице – Отрару¹». Нам кажется, что Куйрыктобинское городище теоретически более древнее, чем Отрар.

Из исторических источников узнаем, что примерно, между 1133–1141 гг. кара-китайцы овладевают Баласагуном². Тем временем город Баласагун не потерял своего бывшего значения ещё в XIII в., т. е. после нашествия монголов, так как Джамал ал-Карши (род. в Алмалыке в 628, 1230/31 г.) сообщает, что его «отец был из числа хафизов Баласагуна»³ и привел имена ученых каждого города, например, если в Самарканде их было меньше десяти человек, в Баласагуне их было в несколько раз больше⁴. Выше мы видели из сочинения Низам аль-Мулка, что в X в. Баласагун считался мусульманским городом. В другой раз независимо от других источников упоминается у Махмуда ибн Вали (уже в XVII в.). Он пишет, что в свое время город имел сорок соборных и двести будничных мечетей (!), и во время составления своей книги (примерно в 1640-х годах), он услышал рассказ очевидца кашгарца (из рассказа ясно, что тот был участником тех событий), что какой-то «правитель Кашгара вторгся в Моголистан, чтобы осудить и наказать калмыков». И по пути «следуя по направлению с востока на север, дошли до какой-то местности», где увидели, что «из-под песка на четыре - пять зира (т. е. локоть) выступали крыши высоких зданий: минаретов, дворцов, арок медресе и приметы их были видны с расстояния четырех (примерно около 30 км – Т. Э.) фарсангов»⁵. Это и был город под названием Баласагун. Если рассудить по хронологии, фактически калмыки начали проникать в Среднюю Азию (сначала в Джете или Моголистан) в середине XIV века, во время Вайс-хана⁶, но если очевидец сам рассказывал автору, значит Баласагун существовал еще в опустошенном и заброшенном состоянии в начале XVII в. Это по историческим меркам не так давно, однако при проведении археологических раскопок на месте городища Ак-Бешим мусульманские медресе и мечети не были обнаружены. Наоборот, как показывают надгробные камни с кладбищ Бураны и соседнего Кара-Джигача (т. е. древний Тарсакент), вплоть до XIV в. в этих местах было

¹ <https://silkadv.com/en/content/istoriya-goroda-otrar>

² Бартольд, Соч. Т. V. 1968. С. 544.

³ Джамал ал-Карши, 2005. С. 112.

⁴ Мирза Мухаммад Хайдар, 1996. С. 459; Бартольд, 2002. С. 357.

⁵ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). Таш., 1977. С. 24.

⁶ Мирза Мухаммад Хайдар, 1996. С. 92.

широко распространено христианство¹. Во-вторых, проводимые в 1953–1954 гг. раскопки выявили наличие двух буддийских храмов и христианской церкви, и показали, что Ак-Бешим существовал между V и X в., а в караханидский период (XI–XII вв.) лежал в развалинах. А расположенный в 5 км к юго-востоку от Ак-Бешима башня (минарет) Бурана относится к караханидскому времени, и не имел слоев XIII–XIV вв.². Несмотря на это, некоторые наши исследователи поспешно объявили, что при раскопках Ак-Бешима обнаружены надгробный кайрак одного Имама, баласагунского законоведа, скончавшегося в 711 (1311/12) году³, упоминаемый М. Хайдаром⁴. Но, на то, что текст и имя исполнителя эпитафии на кайраке с текстом описанным М. Хайдаром⁵ не совпадает полностью, тем более значителен другая дата⁶, не смущает никого. То есть, исследователи не обращали внимание, что, во всех изданиях «Тарих-и Рашиди» стоит только выше указанная дата⁷, хотя списки датировались в разное время. По палеографическим данным один из них относится к XVII в. (именно этот список с дополнениями перевели А. Урунбаев, Р. П. Джалилова), а вот в основу английского перевода «Тарих-и Рашиди», выполненного Д. Россом, был положен единственный список, относящийся к началу XVIII в.⁸. В-третьих, наличие песка, который почти наполовину покрыл минареты и дворцы, указывает, что этот город на самом деле располагался в полупустынной зоне. Почва вокруг городища Ак-Бешим относится к типу лугово-сероземных, сероземно-луговых и луговых, местами сочетаются с лугово-болотными почвами и торфяниками. Они широко представлены в пойме реки Чу и в местах выходов грунтовых вод, в частности в районе города Чуй-Токмок⁹. Даже китайский источник того времени отмечает, что земли Суйаба «пригодны для возделывания красного проса и винограда»¹⁰. Причём, город – построенный во время А. Македонского¹¹ или Буку-хана, который в древние времена был великим государем¹² –

¹ Суяб. Ак-Бешим. //Сборник, СПб., 2002. С. 171.

² Кызласов, //КАЭЭ, 1959. С. 236: Не обратившие внимание на эти факты составители словаря эпоса «Манас», после него определили, не указывая источника и причину, что Баласагун X–XIV вв. был процветающим, после XIV в. подвергся разрушению и опустошению. См.: «Манас» эпосунун сөздүгү (Словарь эпоса «Манас»). /Под общ. Ред. С. Мусаева. Б., 1995.

³ Массон, Горячева, 1985. С. 28.

⁴ См.: Мирза Мухаммад Хайдар, 1996. С. 460.

⁵ Настич В. Н. К эпиграфической истории Баласагуна (Анализ изданных надписей и новые находки). //Красная речка и Бурана (Материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции). Фр., 1989. С. 158–177.

⁶ Массон, Горячева, 1985. С. 72.

⁷ The Tarikh-i-Rashidi Edited by N. Elias, translation by E. D. Ross. London 1895. Pp. 365; Мирза Мухаммад Хайдар, 1996. С. 460.

⁸ Султанов Т. И. Тарих-и Рашиди Мирза Хайдара Дуглата (Литературная история памятника). //Памятные источники Востока: историко-филологические исследования. М., 1982.

⁹ См.: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/nature/soil-and-minerals/313-pochva-chuyskoy-doliny.html>

¹⁰ Записки о Западном крае при Великой Танской династии. /Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. А., 2002. С. 268; Бартольд, 1897. С. 37.

¹¹ ДЛТ, 2005. С. 1052–1053.

¹² Рашид-ад-дин, 1952. С. 112.

с названием Баласагун, если находился бы в этом месте, то он непременно должен был присутствовать в записях Бянь Цзи, сопровождавшего буддийского монаха Сюань-цзана, в его путешествии в Индию через Семиречье в 629 г., так как запись была составлена самим очевидцем. Там нет даже намека о городе Баласагуна, через 400 ли западнее Суйаба (Су-е) они прибыли в местность «Тысяча ключей»¹, нет и в записках Ду Хуан, где он сопровождал полководца Гао Сяньчжи в его походе на страны Средней Азии в середине VIII в.²

Несколько интересных сведений о Баласагуна встречается и у вышеупомянутого сочинения Ибн ал-Асира. В одном из них он пишет о неверных тюрках, которые проводили лето в краях Булгара, а зимовали в краях Баласагуна³. Следовательно, описываемое Ибн ал-Асиром сведения, по признаку рельефа местности принадлежат к горизонтальному кочеванию хозяйств, определяющим фактором которого является кочевание с юга (зимовки) на север (летовки) и обратно⁴. Это характерно для равнин современного Казахстана, где к началу мая почти вся трава выгорает, и «...тощую чахлую зелень можно встретить только около речек и колодцев в горах»⁵, т. е. город Баласагун располагался на значительном расстоянии от горных пастбищ. Напоминаем, что расстояние от совр. г. Токмака до Астрахани составляет примерно 3 000 км в одну сторону, поэтому, для кочевника с кибитками и скотом из Токмака преодолеть такое расстояние (вперед и назад) за лето не имело бы никакого смысла. Тем более, современный Ак-Бешим, который располагался на левом берегу реки Чу и в те времена славился своими пастбищами⁶, в радиусе ближе 200 км находятся такие летовки, как Сон-Куль и Суусамыр; а от силы 500 км., знаменитые – как Сырт, Аксай, Арпа. Таким образом, любому представляющему географию Кыргызстана будет непонятно, почему летовать надо было так далеко. То есть, должны были учитываться хозяйственная жизнь кочевника, которая имела строго сезонный характер, так как, их образ жизни существенно зависит от времени года, от смены погоды. Поэтому они ранней весной или поздней осенью, воздерживались от перекочевки, ожидая непогоды. К сведению, в Центральном Казахстане все стельные матки должны окотиться с 1 по 15 апреля, не раньше и не позже; поэтому начало кочевья должно быть не позже 10 мая⁷. Нам остается лишь напомнить, что Ибн Руста (1-ая половина X в.) сообщает, что булгары жили «на берегу реки, которая впадает в море Хазарское (Каспийское) и

¹ Зуев, 2002. С. 263, 265; Аристов, 2001. С. 232-233.

² Зуев, 2002. С. 270-273; МИКК, Т. 2. С. 66-67.

³ Ибн ал-Асир, 2005. С. 213; Бартольд, Соч. Т. V. М., 1968. С. 100.

⁴ Муқанов М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. А.-А. 1974. С. 133.

⁵ Абаза К. К. Завоевание Туркестана М. 2008. С. 61.

⁶ Пиков, 1989. С. 134-135.

⁷ Абишев Х. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов, А.-А. 1949. С. 6-7.

прозывается Итиль (Волгою)...¹». Сам М. Кашгари земли Булгар, Сувар, Бажанак расположил относительно Средней Азии «до предместий Рус и Рум²».

Именно несколько таких несоответствий с данными письменных источников вынуждали исследователей игнорировать некоторые материалы, проливающих свет на примерное место локализации города Баласагуна. Один из них находится в сочинении Джувейни, в нем несколько раз упоминается город Баласагун, так как сыграл важную роль в связи с Кучлук-ханом. История его вкратце такова, что найманы, жившие в то время между верхним Иртышом и Орхоном, были в 1208 г. покорены монголами³; сам Кучлук с остатками войск бежал сперва в Бешбалык⁴, потом в Кучу, оттуда в страну кара-китаев (Туркестан), к гурхану, который принял их хорошо, выдал за него свою дочь⁵. После того, как Кучлук получил от гурхана позволение собрать войско, первым делом со своим войском проник в земли Эмиля⁶ и Каялыка⁷. Отсюда, то нападая, то отступая двинулся на гурхана⁸ и стал опустошать и грабить его земли. И главные события развиваются в 1210 г. В связи отказа платить дань кара-китайцам, в этом году тридцатитысячное войско гурхана овладевают г. Самаркандом, но «успехи, одержанные Кучлуком с помощью карлуков северной части Семиречья, и разграбление им казны гурхана, хранившейся в Узгенде, заставили гурхана очистить Самарканд и заняться обороной своих непосредственных владений⁹». Причину разграбить казну гурхана источник объясняет довольно просто, к этому времени граница владений Мухаммед хорезмшаха уже дошла до Сыр-Дарьи (к нему перешло, в том числе и правое побережье)¹⁰. Именно это обстоятельство заставляет Кучлука отправлять послов хорезмшаху, призывая нападать на гурхана «с запада», тогда «сам он ударит по нему с востока». При этом Кучлук ставит условие, что «если султан первым завоюет и разорит земли гурхана, ему покорится все его царство до Алмалыка и

¹ Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского Музея; первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869. С. 22; Григорьев В. В. Россия и Азия: Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В. В. Григорьевым, ориенталистом. СПб. 1876. С. 81.

² ДЛТ, 2005. С. 70-71.

³ Об этих событиях более подр. описывает Рашид-ад-дин, в рассказе «о бегстве Кушлука к гур-хану карахитайскому, о вероломстве Кушлука по отношению к гур-хану, об умерщвлении Кушлука и о полном уничтожении державы государей найманов монголами». См.: Рашид-ад-дин, 1952. кн. 2, и др.

⁴ Кит. Бей-тин; ныне развалины в 47 км к западу от г. Гучэн, поблизости от города Джимисар (кит. Фу-юань) в Синьцзяне. См.: Рашид-ад-дин, 1952. С. 180. Комм. 1.

⁵ См.: Чингисхан: История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни. /пер., Е. Е. Харитоновой. М., 2004. С. 40-41; Бартольд, 1964. Т. II, Ч. 2. С. 296, 231.

⁶ Эмиль (Имиль), город в бассейне р. Или, близ современного Чугучака (в Тарбагатае); основан карахитами. Ныне не существует (Рашид-ад-дин. 1952. С. 181. Комм. 3).

⁷ Средневековый город в бассейне р. Или. А. Н. Бернштам отождествляет его с городищем Дунгина (в 18 км к юго-западу от обл. центра (РК) Талды-Курган (Рашид-ад-дин. 1952. С. 181. Комм. 4).

⁸ Гурхан – титул правителя каракитаев. Согласно Джувейни, этот титул означает «хан ханов».

⁹ Бартольд, Соч. Т. I. 1963. С. 428.

¹⁰ Бартольд, 1964. Т. II, Ч. 2. С. 139; Его же, Соч. Т. V. 1968. С. 128-129.

Кашгара; если Кучлук опередит его и завоюет государство каракитаев, то к нему отойдет вся земля до реки Фанакат»¹. Рекой «Фанакат»², вероятно, подразумевалась Сыр-Дарья, потому что, мы знаем о привычках в некоторых областях Внутренней Азии давать рекам имена городов³. «Договорившись таким образом и заключив соглашение на этих условиях, они с двух сторон направили свои армии против каракитаев. Кучлук стал первым; войско гурхана, стоявшее неподалеку, было разгромлено, и он разграбил сокровища гурхана в Озкенде (Узганд) и оттуда направился в Баласагун»⁴. Конечно, «запад» это – Ургенч, именно он считался в то время столицей государства Хорезма⁵, а относительно к «западу» (т. е. к Ургенчу) «восток» – это север Семиречье, как выше указывал В. Бартольд. О. Караев считал, что Кучлук «с конными отрядами» обосновался в Семиречье⁶, а Г. Г. Пиков прямо указывает на реку Чу⁷, т. е. Кучлук изначально находился недалеко от современного Токмака. В то время, как указывает китайский дорожник, путь «от Алмалыка в Самарканд» проходил через «резиденцию харакитайцев и Сайрам»⁸, не упоминая Тараза. Таким образом все эти исторические рассказы, изложенные выше, носят логически завершенный характер, лишняя или случайная правителей, или географически неправильно расположенных городов в них почти нет, кроме двоих. Это города Узгенд и Баласагун. Ведь, так как по мнению большинства ученых якобы Баласагун располагался вблизи современного Токмака, а ставка гурхана находилась как раз близ этого города⁹, тогда надо будет найти ответ на другой резонный вопрос – почему гурхан хранил свою казну в Узгенде, расстояние между которыми примерно 800 км? Соответственно, и последовательность действий Кучлука непонятна и необъяснима, который выступая из того же пункта, разграбив казну гурхана, возвращаться к исходному пункту, чтобы дать сражение гурхану? По элементарной логике Кучлuku без особого труда можно было напасть на этот самый город прежде, чем идти в Узгенд, где бы он не находился. Никто не обращал внимания на такие исторические или

¹ Джувейни, 2004. С. 280.

² По Абуль-Гази-хану город Фенакенд располагался недалеко от Ходжента. /См.: Сочинение Абуль-Гази, хивинского хана. /пер. и предисл. Г. С. Саблукова. //Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Т. XXI. Вып. 1-6. Казань, 1905. С. 94.

³ Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. С. 14.

⁴ Джувейни, 2004. С. 41; Мирза Мухаммад Хайдар, 1996. С. 364; Бартольд, Соч. Т. I. 1963. С. 421.

⁵ Джувейни, 2004. С. 251; Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231). М., 1986. С. 8, 92. Комм. 104; Бартольд, Соч. Т. I. 1963. С. 429-430; Его же. Работы по исторической географии, С. 403.

⁶ Караев, 1983. С. 187.

⁷ Пиков, 1989. С. 99.

⁸ Архимандрит Палладий (Кафаров). Замечание о названии Харакитай и орде, или резиденции Харакитайской. //Известия Императорского Русского географического общества. 1874. Т. X. С. 355.

⁹ Шихаб ад-дин ан-Насави, 1996. С. 45. Комм. 25.

географические несоответствия, хотя у Джувейни речь шла не о Ферганском Узгенде, а о городе, расположенном в нижнем течении Сыр-Дарьи¹.

В 1212 г. хорезмшах полностью овладев Самаркандом, посылает в Исфиджаб специальный отряд, для наблюдения за действиями кара-китаев, но основной причиной явилось известие об усилении Кучлука². Видимо, в это время Кучлук находился где-то поблизости от Исфиджаба, и недалеко от Баласагуна гурхан одерживает победу над Кучлуком. Если считать Ак-Бешим Баласагуном, тогда он остался бы далеко за спиной Кучлука. То есть, указанные факты который раз доказывают, что все эти события происходили в районах Тараза, а город Баласагун находился недалеко от Сыр-Дарьи, где-то между городами Узгенд и Исфиджаба. Главная цель Кучлука была – завоевать Баласагун. Прийти к такому выводу нам может помочь подтверждение автора «Тарих-и Рашиди». Он свидетельствует о том, что город Баласагун «в течение девяти лет был столицей карахитаев, и все страны на этой стороне Джейхуна (т. е. правобережье Аму-дарьи), расположенные к востоку от него, доставляли сюда харадж»³.

Что касается религии во-времена владычества кара-китайцев, то они относились к мусульманам лояльно, хотя сами были не мусульманами⁴. Но, в начале XIII в., т. е. при Кучлуке все изменилось, мусульмане подвергались большим притеснениям. Кстати, сам Кучлук как большинство найманов того времени, первоначально был христианином, а потом по ряду причин стал идолопоклонником⁵. Махмуд ибн Вали также подтверждает, что народ Баласагуна был суннитами из общества ханифитов⁶. Тем не менее, некоторые наши ученые сомневаясь в правдивости сведений Махмуда ибн Вали, применяя произвольную трактовку пришли к выводу, что количество построек мечетей у него несколько преувеличены⁷. При этом безосновательно основываясь к своим же выводам, т. е. не указывая из какого источника получены эти сведения, предполагали, что «либо мечеть была деревянной, ...либо от мечети ничего не осталось⁸», несмотря на то, что Махмуд ибн Вали

¹ Напоминаем, что это был город Узгенд, в Ферганской долине, прямое указание у В. Бартольда отсутствует, но, в указателях географических названий он дважды показан как город, относящихся к Ферганской долине (Бартольд, Соч. Т. I. 1963. С. 741; Его же, Соч. Т. II, ч. I. 1963. С. 995). Однако у Джувейни есть прим., что: «Предположительно, здесь имеется в виду Узгенд на Сырдарье, расположенный между Сугнаком и Джендом, но, во всяком случае, не Узгенд в Фергане (нынешний Узген в Киргизии)». См.: Джувейни, 2004. С. 41. Комм. 9.

² Бартольд, Соч. Т. I. 1963. С. 431.

³ Мирза Мухаммед Хайдар, 1996. С. 459: Эти факты полностью совпадают с Ибн ал-Асиром. В нем говорится, что в 408 г. хиджры (30.05.1017. – 19.05.1018.) «вышли из Китая тюрки в большом числе, ...из тюркских родов, среди них хитай, которые овладели Мавераннахром».

⁴ Бартольд, Соч. Т. II, ч. 2. 1964. С. 291-292.

⁵ Бартольд, Соч. Т. II, ч. 2. 1964. С. 297.

⁶ Махмуд ибн Вали, 1977. С. 24.

⁷ Массон, Горячева, 1985. С. 69, 70.

⁸ Там же С. 52.

писал не о единственном числе мечети. Однако, что Баласагун давно стал мусульманским городом указывают и другие источники, например, после шестнадцатидневной осады каракитайским войском в 1210 г., там погибло до 47 000 мусульман¹. По сведениям Абу-л-Фида, находящиеся недалеко от Баласагуна, жители Фараба были шафиитами суннитского толка². Таким образом, как показывают основные источники, которые были указаны нами выше, те народы, которые жили на востоке от Тараза, в описываемый период не успели толком принять мусульманство³. Самое интересное, и в настоящее время виртуально ощущается, что восточная сторона менее религиозна чем на западе современного Тараза. Именно поэтому, нам кажется, что и при дальнейших раскопках Ак-Бешима такое количество мечетей, как указал выше Махмуд ибн Вали, найти будет равно нулю, потому что их просто не успели построить.

Рассуждая о вышеприведенных событиях, В. Бартольд также замечает несуразности в ошибочном заключении в рассказах Джувейни, как-бы отвечая Н. Петровскому, отметил, что «Если бы Баласагун находился в Восточном Туркестане, то жители едва ли могли бы так скоро ждать к себе хорезмийское войско»⁴. Это замечание вполне можно отнести и к современному городу Токмаку, с его близлежащими развалинами Ак-Бешим, так как эти места находились довольно далеко от Сыр-Дарьи в географическом отношении, вряд ли хорезмшах пошел бы далее, оставляя Талас за своей спиной. Конечно, придется особо отметить, что В. Бартольду не свойственна невнимательность, он очень тонко относился к истории Средней Азии, особенно к вопросу локализации древних городов. Но нам кажется, что в отношении расположения Баласагуна Н. Аристов относился более внимательно⁵.

В связи с выше приведенными несколькими десятками фактов, о месте расположении древнего Баласагуна, на поверхность всплывает и другой вопрос – вопрос, касающийся местности Аргу, которую по М. Кашгари, тюрки считали страной, расположенную между Таразом и Баласагуном. Дословно М. Кашгари объясняет так: «Аргу – ущелье между двумя горами. Отсюда область между Тыразом (Таласом) и Баласагуном называется Аргу, поскольку она находится между двумя горами»⁶, то есть речь в прямом смысле шла о той местности, где постоянно дул ветер. Следом за ним почти все ученые, имевшие отношение

¹ Джувейни, 2004. С. 253; Бартольд, Соч. Т. II, ч. 1. 1963. С. 54.

² Géographie d'Aboulféda, 1848. Tome II, P. 221.

³ Напр., см.: Голубев А. Отрывок из путешествия в Среднюю Азию – Заилийский край. //Записки императорского русского географического общества (ЗИРГО). СПб., 1861. Кн. 3. С. 117.

⁴ Бартольд, 1897. С. 37.

⁵ См.: Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Б., 2001. С. 314-315.

⁶ Махмуд ал-Кашгари, Т. 1. 2010. С. 146; В переводе З.-А. М. Ауэзовой «'аргӯ – ущелье, то, что находится между горами. Страну, расположенную между Таразом и Баласагуном, называют 'Аргӯ, так как она располагается между двумя горами». ДЛТ. 2005. С. 155.

к древней истории Центральной Азии, страну Аргу стали связывать с ущельем. Исключение составил только вывод Ю. Зуева, соотносивший слово «аргу» (argu) с тохарским Б. arkwi (отсюда тюрк. arqıj, arqın, arxon) «белый», «серебряный», «чистый»¹. Однако здесь ученый по ошибке идентифицировал это слово с другим древнетюркским словом «ари» – быть чистым². Ошибка состоит в том, что, «аргу» и «ари» совершенно разные понятия, имевшие разные корни. Слово «аргы» образует и слово «аркыроо» – реветь; бурлить, бурно течь; например, «аркырап аккан суу» – бурная река; «аркыратып чаап келди» – он примчался (на коне) во весь опор; «шамал арылдап турат» – ветер воет, свищет, бушует. Отсюда и «жел аргы» небольшой ветерок. В том же словаре М. Кашгари встречается древнетюркская пословица, с применением словосочетания «аргу» – «Было сказано: баклар атин аргуруб, казгу ани тургуруб³» («правители загнали своих лошадей, их самих изнурила печаль»), то есть имеется ввиду, что во время долгой езды на коне их лица треснули от встречного ветра. Но, так как большинство ученых размещали город Баласагун около современного города Токмака, для них этот вопрос не создавал никаких проблем. Те, даже не задавались вопросом, почему во всех средневековых письменных источниках в Чуйской долине отсутствует город Узгенд, на котором выше остановились более подробно. Дело в том, что М. Кашгари сообщив, что Аргу – это область, которая находилась между Таразом и Баласагуном, в другом месте добавляет, что: «’узӯ – холм. Отсюда песчаный холм называют кум ’узӯ. Один из городов Аргу называется ’Узӯ канд⁴». Конечно, речь шла о Узгенде, который был расположен в нижнем течении Сыр-Дарьи. Это говорит о том, что наши устные рассказчики не допускали ошибок в отношении расположения города Баласагуна.

В Средней Азии топоним с названием «Аргу» почти не сохранился, за исключением Кыргызстана, например, название «Жел-Аргы» теперь носит местность у входа в ущелье со стороны Чуйской долины, которую потом ученые ошибочно транскрибировали на русский лад «Джиль-арык»⁵, т. е. «Ветренный-Арик». Но оно сравнительно слишком маленькое ущелье, длиной всего примерно 15-20, а шириной 3-4 км, благодаря своему географическому расположению (с юго-запада на северо-восток) почти круглогодично продувает ветерок, иногда бывает и сильный ветер. Однако, М. Кашгари, указывая эту страну, находившуюся между горами, имел в виду совсем другую местность, потому что, в другом месте сообщает, что «Когда Зу-л-Карнайн пришел в страну Аргу, облака обрушили

¹ Зуев, 2002. С. 205.

² ДЛТ, 2005. С. 931.

³ ДЛТ, 2005. С. 449.

⁴ ДЛТ, 2005. С. 119; В другом переводе: «иби – холм. Песчаный холм называют qum ubi. Отсюда и название города у аргу: Udukänd» Махмуд ал-Кашгари, Т. 1. 2010. С. 118.

⁵ Бөөмбаев Насирдиндин санжырасы (Санджира Насирдина Боомбаева), 2011. С. 43. Комм. 2; Бартольд, 2002. С. 568; Бартольд, 1897. С. 114. Комм. 2; Соколов, 1908. С. 13.

на нее свою мощь, дорогу размыло, и это стало для него большим препятствием¹». Цитируемый фрагмент дает достаточное объяснение, почему та местность была названа «Аргу», выше мы видели, что А. Македонский не дошел даже до Тараза. С. Г. Кляшторный размещает (конечно, небезосновательно) страну Аргу на «западной части Семиречья²». Что касается Джамалы Карши, где приведены сведения о местности «Ил-Аларгу», то нам кажется, что он не имеет никакого отношения к стране Аргу, так как в нем рассказывается исключительно о владениях Чагатай, где его столицей с соборной мечетью – был город Алмалиг³. Как говорится, все дороги ведут на побережье Сыр-Дарьи.

Теперь о «куну куту», которое часто встречается в вышеназванном санджыре Балыкооза. Рассказчик дает этому весьма простое объяснение: изначально этот предмет имел религиозное значение. Перед Куну Куту совершали молитвенное напутствие и трижды прикасались грудями к нему, когда принимали клятвенное обещание. Для него держали специального работника (джигита), он знал о нём всё – все, что случилось, люди сообщали каждый день через него в куту, они верили, что куту им объяснить все происходившее⁴. Когда кыпчаки во главе с Кулмесханом подняли восстание в городе Отаре, видимо эту комнату разрушили, потому что далее рассказывается, что Баласагын-хан вторично взяв город, «произвел несколько восстановительных работ»⁵. «Около передней двери находились живые звери, такие как лев, слон, тигры. В следующей комнате находились портреты, сделанные из глины таких героев, как Ораза, Отар-хана, Сарыбая, Джелдена, Айтака, Пармана, Тохтара, Дорана, Джолана, Тарака, Турты и Отар-хана. Отар-хан был запечатлен с полным вооружением на коне бело-синего цвета – Голубь, а Разы на чёрно-белом коне Сорока, перед юртой Сарыбая. Все они приветствуют собравшиеся толпы народа. Чтобы портреты были очень похожи, даже цвет лица выкрасили, там, куда нужно было добавляли золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг (мерварит). Оно аналогично встречается и в средневековых письменных источниках при упоминании кыргызов или города Баласагун, в словосочетании «рог хуту» (khutu)⁶. В другой раз В. Бартольд основываясь на «Джахан наме» Бекрана (XIII в.), обращает внимание на главную ставку (орду) гурхана каракитаев, которая находилась к западу от Или, «на пути к Таласу, на берегу Чу, вероятно не далеко от Баласагуна, и носила название Хосун-орду, (букв. «сильная

¹ ДЛТ, 2005. С. 372.

² Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964. С. 130-131.

³ Джамал Карши. 2005. С. 124; Бартольд, Соч. Т. V. 1968. С. 156.

⁴ <https://new.bizdin.kg/kniga/balykoozdun-sanzhyrasy>

⁵ РФ НАН КР, Д. № 7. С. 66, 143, 170.

⁶ Бартольд. 1964. Т. II. Ч. I. С. 493, 494; МИКК. Т. I. С. 57.

орда») или Хото (букв. «Дом»)¹. Некоторые ученые в большинстве случаев под «рогом хуту» (араб. *шахи-и аждаза*) понимают, предмет сделанный из «драконов рога»². Другие предполагают, что это были клыки моржей и нарвалов, которые в средние века считались драгоценным подарком³. Некоторые ученые-лингвисты относили «ку-ту» к китайскому языку⁴, которое уже тогда вызывало определенные вопросы, но не было найдено ответов и внятного объяснения, для какой цели изначально предназначался этот предмет. Из других средневековых письменных источниках также узнаем, что из страны кыргызов доставляли «в больших количествах мускус, меха, дерево *khang*, дерево *khalanj*, и рукоятки ножей, изготовленные из *khutu* (*dastayi-kar-i khutu*, читай: *kard-i khutu*). Властитель их именуется хырхыз-хакан (*Khirkhiz-khaqan*)»⁵. У М. Кашгари есть прямое объяснение, что «кут» – удача; превратность судьбы, из которого потом образовано слово «кутлуг»⁶. Что такое куту (хуту) более-менее разумное объяснение дает ал-Бируни. Оно дословно звучит так: «Хуту – вещество животного происхождения. Тем не менее, он является желанным и хранимым особенно у китайцев и у восточных тюрок; ...они утверждают, объясняя причину своего пристрастия к нему, что он потеет при приближении к нему яда; то же говорят и о павлине, что он начинает дрожать и кричать, когда к нему подносят отравленную пищу. Я расспрашивал о нем послов, прибывших от Катай-хана, ...помимо того, что он потеет от яда; они говорили, что это – лобная кость быка; то же говорится в книгах, но с добавлением, что этот бык водится в земле хирхизов (киргизов)...⁷». И в конце своего рассказа о «хуту», приводит пример, что у некоего эмира Абу Джафара ибн Бану «был **большой ларец, наподобие сундука** (выделено нами) из пластин хуту – длинных, широких и толстых, которым он хвастался⁸». Конечно, невозможно не заметить, что этот рассказ ал-Бируни полностью совпадает с описаниями о «Куну-куту» в санджире, рассказанном выше Балыкоозом.

Не только в арабо-персидских письменных источниках, но и в китайских хрониках встречаются некоторые совпадения с устными преданиями, рассказанных выше в «санджире Балыкооза». Например, в Таньшу имеется сообщение, что «Дулу-хан поставил

¹ Бартольд. 1964. Т. II. Ч. I. С. 51, 58

² Материалы по истории киргизов и Киргизии (МИКК). Т. 1. /Ответ. Ред. В. А. Ромодин, Б., 2002. С. 46.

³ Бартольд. Т. I. 1963. С. 333, 464.

⁴ см.: Laufer B. Sino-Iranica. Publisher, Field Museum of Natural History, Chicago, 1919, p. 565.

⁵ Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. — 982 A.D./Tr. and expl. by V. Minorsky. § 12, § 14

⁶ ДЛТ, 2005. С. 315.

⁷ Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. /пер. А. М. Беленицкого. Л., 1963. С. 195.

⁸ Ал-Бируни, 1963. С. 197.

орду по западную сторону гор Цзихэ¹ и назвал северною **ордою** (выделено нами)². Ордо – конечно не «оуто»³, как предполагают некоторые лингвисты⁴. В исторической литературе, принято, что это древнехуннское слово, однако, до настоящего времени без каких-либо лексических изменений сохранилось в кыргызском языке в виде «отоо» – значит оно чисто тюркское, не заимствовано ни с какого языка. Это слово встречается и у М. Кашгарского в виде «утаг» – «шатер»⁵. Но, «отоо» – юрта, без верхнего деревянного круга остова (түндүк), держащийся на верхних концах уук'ов⁶ (уук – унина; жердь купола юрты), чтобы легко собирать и быстро разобрать – без помощников. В мирное время в основном пользовались пастухи, а старший над этой группой пастухов назывался «отоо башы», т. е. главарь (руководитель) отоо⁷.

Далее в Таньшу описывается: «Хагас есть древнее государство Гяньгунь. ...владение Хагас некогда составляло западные пределы хуннов. ...Ажо имеет пребывание у Черных гор (Цин-шань). Стойбище его обнесено надолбами. Дом состоит из палатки, обтянутой войлоками, и называется Мидичжы⁸». Черная гора (Циншань) – это конечно гора Каратау, находившаяся на правом берегу Сыр-Дарьи – запад города Тараза. Интересно, из этих сообщений, крайне сложным для переводчиков оказалось китайское слово «Мидичжы» (у Н. Кюнера «цзаодычжи»⁹), поэтому дали пояснение, что «кажется, что Мидич-жы, должно быть, не дворец, а мящик или мечеть, храм мусульманский¹⁰», почти дословно как в рассказе Балыкооза («исламской Меккой», так и с «христианской Иерусалимом»). Конечно, нет единого мнения о том, когда был основан тот или иной древний среднеазиатский город, в большинство исследований имеет сугубо политический подтекст. Однако, приведенные выше письменные источники подтверждают, что Отрар или Кедер, развалины которого

¹ Что, это место находилось на западе р. Или, ближе к современному Таразу одним из первых заметил Ж. де Гинь: «Y-pi-tou-lou-khan qui eut tous les pays situés à l'Occident du fleuve I-li, établit sa Cour à l'Occident de la montagne Tsou-ko vers Taras. Tie-li-che-khan reçut en partage ce qui étoit à l'Orient de l'I-li». См.: Guignes Joseph de, Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, et des autres Tartares occidentaux, &c. avant et depuis Jésus-Christ jusqu'à présent. Paris, Desaint & Saillant, 1756-58. T. I, P. S. pp. 477.

² Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989. С. 322. Комм. 950.

³ Сыма Цянь, Исторические записки (Ши цзи). /Пер. Р. В.Вяткина и А. М. Карапетьянца. Т. 8. М., 2002. С. 328, 444. Комм. 46.

⁴ Напр., см.: Пиков, 1989. С. 134-136.

⁵ Махмуд ал-Кашгари, Диван Луга ат-Турк (ДЛТ). /Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. А., 2005. С. 899.

⁶ Материалы диалектологической экспедиции, собранные в Иссык-кульской, Нарынской, Ошской областях Кыргызстана, в Андижанской области Узбекистана в 1971-1973 гг. /Рукописный фонд (РКФ) НАН КР. Инв. № 5170. С. 51.

⁷ РКФ НАН КР. Инв. № 3015. С. 58.

⁸ Бичурин (Ианкиф) Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Т. I. С. 352.

⁹ Кюнер И. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 58.

¹⁰ Бичурин, 1950. Т. I. С. 352. Комм. 8.

находятся в среднем течении реки Сырдарьи, на западном склоне горы Каратау (букв. «Черная гора»), существовало до арабского нашествия. В рассказе Балыкооза «Ордо» был единственным городом или поселением огузов, пока Баласагун-хан не построил другие города. Но, это не всё. Ещё интереснее с вышеприведенным именем кагана Дулу¹ (пиньинь: «duolukehan», палл.: «Долу кэхань»). Так вот, имя «Дулу» в китайском языке существительное – самостоятельная часть речи, которая обозначает предмет и отвечает на вопрос кто. Но, известно, что среди китайских звуков нет аналогов русским звукам [p], а также [ч], [ж], [ш], [з]. Соответственно китайцы делают грубые ошибки, вместо дрожащего [p] последовательно произнося [l] (т. е. «л» в кириллице) во всех позициях². Например, слово «русь» и «русские» (по кырг. «орус») в китайских летописях известны под именами «олосы», «алосы»³ и т. д. При этом по месту образования глухой придыхательный согласный t идентичен полувзвонкому d, и отличается от последнего наличием придыхания⁴. Например, Талас – Далосы. Поэтому имя «Дулу» в оригинале вполне мог бы звучит как «Туру» или «Тору». Далее, буква «о», в отношении китайского языка, равно как у любых других – это префикс – иногда может выпадать. Такого рода пример встречается и у М. Кашгари. Он отмечает, что «Огузы не могли произнести амир и заменяли алиф на х, говоря хамир⁵».

Таким образом, вышеизложенные исторические сведения (хотя в источниках довольно скудны⁶) в совокупности показывают, что название города Баласагуна не находит явных параллелей в топонимике региона, поэтому никак не может локализоваться близ современного города Токмак (Суяб), с минаретом Бурана. Сопоставление свидетельств разных исторических источников, особенно сведение ал-Макдиси (X в.), М. Кашгари (XI в.), Ибн ал-Асира (XIII в.), Абу-л-Фида (XIV в.) и Махмуда ибн Вали (XVII в.) убедительно подтверждает научную и логическую несостоятельность теории локализации древних городов Орду и Баласагуна вообще в Чуйской долине. В итоге можно прийти к заключению, что в научных исследованиях очень многие вопросы, относящихся к расположению древнего города Баласагуна остаются все ещё невыясненными и не уточненными. То есть, игнорировались ряд сведений, не учитывались все имеющиеся на сегодняшний день сведения без исключения, как не вписывающиеся в устоявшееся представление

¹ Малявкин, 1989. С. 323.

² Дэн Цзе. К проблеме анализа китайского акцента в области произношения русских согласных //Материалы XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2009. С. 193-195.

³ Кюнгер, 1961. С. 71.

⁴ Ивченко Т. В. Полный курс китайского языка для начинающих. М., 2018. С. 26.

⁵ ДЛТ, 2005. С. 140.

⁶ Бартольд, Т. II, Ч. 2. 1964. С. 549.

исследователей. Аргументы и факты, которые приведены нами выше, доказывают, что выводы и обобщения большинства ученых выполнены были без каких-либо сравнительных анализов. Также в последнее время среди некоторых ученых-исследователей часто стали проявляться такие тенденции – методом умалчивания игнорировать тот или иной факт, как несоответствующие при изложении ими ту или иную концепцию – пусть даже зная заранее, что все это приведёт к искажению исторических достоверных фактов в целом. Поэтому думаем, что перечисленные нами факты и приведенные доказательства могут помочь определить более точное местонахождение города Баласагуна, название и место локации которого глубоко связано с устной историей кыргызов.